

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1
(6)
ВЕСНА — ЛЕТО
2007

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Послания монархам и правителям
и некоторые другие Послания Бахауллы 5
- Ю.В. Болтач.* Биография монаха Тань-ши в «Хэдон
косын чон» и «Лян гао сэн чжуань» 15
- Ч. Белл.* Правительство Тибета. Отчет.
Публ., введ. и пер. с англ. *Н.А. Вуля* 30

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Федорин.* Некоторые итоги изучения «Полного
собрания исторических записок Дайвьета» —
центрального памятника традиционной вьетнамской
историографии 67
- А.Г. Грушевой.* К истории изучения в России Талмуда
и периода его создания 87
- И.И. Надиров.* Рука и жест как божественный символ
и амулет (по эпиграфическим и нарративным источ-
никам Ближнего Востока) 100
- И.С. Гуревич.* Текст «Сань чао бэй мэн хуй бьянь»:
еще одна разновидность *юйлу* 108
- Е.В. Ревуненкова.* Малайская рукопись Крузенштерна
и ее культурно-историческое значение 118
- Ши Шу.* Несториане в Китае — врачи Чун И и Цинь
Мин-хэ 148
- С.В. Пахомов.* Тантра и веда 151

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2007

ИСТОРИОГРАФИЯ

- И.П. Глушкова.* Паломничество: за и против.
Голоса «святых поэтов» Махараштры 165
Э.Н. Тёмкин. Слово о Бхамахе 199

КОЛЛЕКЦИИ

- О.Ф. Акимушкин.* К истории формирования фонда мусульманских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН 208
И.Ф. Попова. О первых поступлениях китайских книг в Российскую академию наук и их каталогизации в XVIII в. 230
И.Ш. Шифман. Основные этапы развития семитологии в России до 1917 г. Подготовка к изд., введ. и примеч. *А.Г. Грушевого* 246
Письма Ю.Н. Рериха В.Ф. Минорскому, 1943–1957 гг. Предисл., публ. и примеч. *А.И. Андреева* 266

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- На четвертой сторонке обложки: *А.А. Гурьева, И.М. Дьяков.* Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы 304
Персидская миниатюра «Шах Аббас II Сефевид на соколиной охоте» из собрания СПбФ ИВ РАН *С.В. Пахомов.* Третьи Торчиновские чтения 307

РЕЦЕНЗИИ

- Ырк битиг: Древнетюркская гадательная книга. Пер., предисл., примеч. и словарь В.М. Яковлева (*Л.Ю. Тугушева*) 309
Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша) (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 311
Санкт-Петербург — Китай. Три века контактов (*Т.А. Пан*) 314

IN MEMORIAM

- Станислав Калужинский (1925–2007) (*Н.С. Яхонтова*) 317

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
О.Д. Деопик
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
В.И. Мартынюк
О.В. Волкова
М.К. Киселева
Л.В. Халатова
И.И. Чернышева
М.П. Горшенкова
А.В. Богатюк

© Российская академия наук, 2007
© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения, 2007

Ырк битиг: Древнетюркская гадательная книга. Перевод, предисловие, примечания и словарь В.М. Яковлева / Бюллетень Общества востоковедов РАН. Приложение 4. М.: ИВ РАН, 2004. — 282 с. + 52 табл.

Во время своего второго путешествия в Центральную Азию британский археолог А. Стейн в храмовом комплексе «Пещера тысячи будд» близ Дуньхуана среди рукописей, замурованных в этих пещерах, обнаружил гадательную книгу на тюркском языке — *Ырк битиг*. Книга состояла из 58 бумажных листов размера 13,6×8 см, содержащих текст, написанный руническим письмом кистью, разделенный на 65 параграфов, и колофон. В процессе исследования текста было установлено, что в этих параграфах изложены предзнаменования (*ырк*); параграфы завершаются оценкой их значений, выраженной словами: *(e)dgü ol* «это — хорошо», *(a)ñiγ (e)dgü ol* «это — очень хорошо», *γ(a)b(i)z [~γ(a)bl(a)q] ol* «это — плохо», *añiγ γ(a)bl(a)q ol* «это — очень плохо».

Первая публикация текста книги была осуществлена датским лингвистом В. Томсеном в «*Journal of the Royal Asiatic Society*» в 1912 г. (с. 181–227). Впоследствии части текста рукописи и вся рукопись издавались неоднократно (основные публикации были осуществлены А. фон Габен, Х.Н. Оркуном, С.Е. Маловым, Т. Текином). Немало специальных статей посвящено вопросам перевода (интерпретации) отдельных параграфов текста. Будучи одним из наиболее ранних по времени составления и достаточно обширных рунических текстов, обнаруженных на территории Восточного Туркестана, этот письменный памятник, отличающийся от других и в жанровом отношении, был объектом по-

стоянного внимания исследователей. Но несмотря на это, до настоящего времени остается немало вопросов, связанных с трактовкой его отдельных частей.

Согласно единодушному мнению исследователей, язык произведения весьма близок к языку орхонских рунических надписей. Книга составлена предположительно в первой половине VIII — начале IX в.

В первых публикациях главное внимание уделялось вопросам интерпретации текста и в меньшей степени — другим его особенностям, в частности — трем группам кружочков, проставленных перед каждым параграфом. Как было установлено впоследствии, эти кружочки являются числовыми обозначениями параграфов; они играли существенную роль в процедуре гадания. То, какой из параграфов-предзнаменований «выпадал» гадавшему, определялось броском специальной гадательной кости, имевшей форму параллелепипеда, на четырех гранях которого были обозначены от одного до четырех глазков-выемов, соответствующих кружочкам в тексте. Выпавший гадавшему параграф определялся в зависимости от последовательности числа кружочков на гранях параллелепипеда при троекратном бросании кости¹. В рецензируемой работе подробно рассмотрены вопросы, связанные с последовательностью чисел перед главами-параграфами и принципами их упорядочения, хотя семантика способов упорядочения пока остается неясной; неочевидно также и то, что при «закреплении значений кости» (с. 35), как полагает автор, был использован тибетский или согдийский образец. Детально описан процесс изготовления гадательной кости по данным тибетского трактата, свидетельствующий о том, что

¹ *Gabain A. von. Alttürkische Grammatik. Lpz., 1950. S. 264.*

гадание должно было быть «освящено» соответствующими ритуалами.

В рецензируемой работе также подробно рассмотрены вопросы, касающиеся происхождения и структуры исследуемого текста. Особое внимание уделено случаям совпадения параграфов «Гадательной книги» с текстом китайского сочинения *И цзин* («Книга Перемен»), хотя, как верно замечено автором, при общем сходстве содержания «главки „Брк битиг“, воспроизводящие ситуации „Книги Перемен“, не являются переводами той или иной части текста последней, но резюмируют суть ситуации» (с. 10). Автор полагает, что система «Брк битиг» как пособия для гадания имеет сходство с гадательными традициями, пришедшими из Китая в Тибет в эпоху Тан предположительно в первой половине VII в. Происхождение тюркской «Гадательной книги» также относится к танскому времени, но, как отмечалось неоднократно в разных публикациях, тюркский вариант книги для гаданий не воспроизводит в точности ни одну из упомянутых систем.

Текст книги приводится в работе трижды: в транскрипции, наборным руническим шрифтом и в форме «рукописного варианта текста» (с. 3, табл. I–LII). Принятая автором система транскрипции следует системе, которая используется в публикации С.Е. Малова, но автор не исключает возможности использования иного варианта транскрипции, «если снова доведется кому-либо из наших тюркологов транскрибировать рунический текст» (с. 44), и с этим заключением невозможно не согласиться. Принятый в настоящее время в подавляющем большинстве публикаций древних тюркских текстов способ транскрипции сложился в результате длительной практики, испытан временем, и едва ли есть основания для того, чтобы отказываться от его использования в данном случае.

Несомненно положительной стороной рецензируемой работы является то, что помимо текста памятника, перевода, примечаний и словаря в нее включены основные публикации, содержащие подробные комментарии к интерпретациям текста, представленные работами В. Томсена, Дж. Клосона, М. Эрдала. Но необходимо заметить, что в переводе статьи М. Эрдала в некоторых случаях допущен ряд выражений, в терминологиче-

ском плане не всегда соответствующих общепринятым, например: «широкие временные формы» (с. 222), «гласный четверки в суффиксе принадлежности» (с. 198), «слово по форме является надежным» (с. 196), «будучи дополнениями к дополнениям» (с. 211), «две формы корня» (с. 199) — в последнем случае речь идет о двух фонетических вариантах корня *bič-*, *bič-*, и т. п.

В силу некоторых особенностей текста, несмотря на усилия многих специалистов, не всегда удавалось достигнуть убедительной интерпретации отдельных его частей. Настоящая работа также не является исключением в этом отношении. В переводе (интерпретации) текста автором приняты во внимание варианты, представленные в трудах разных авторов, но нельзя сказать, что во всех случаях отдано предпочтение варианту, более соответствующему значению оригинала. Так, при переводе (с. 134) параграфа LI (с. 61–62)) отдано предпочтение версии тех авторов, которыми пятое слово параграфа прочитано как глагольная форма *bolit* на том основании, что в этом слове, в отличие от предшествующего, читаемого как BULITLY (*bulit(i)γ*), не обозначен знак *İ* между L и T. Но в данном случае более приемлемой представляется точка зрения Дж. Клосона, читающего это слово как *bul(i)ti* в соответствии с правилом параллелизма звеньев. К этому следует также добавить, что при чтении этого слова как *bolit* послелог *ara*, который по определению зависит от какого-либо знаменательного слова, «повисает» без связи с чем бы то ни было, что вывилось бы здесь немотивированным нарушением правил. Соответственно, чтение и перевод этой части параграфа могут быть представлены следующим образом: (*er bušušluγ // tngri bulit(i)γ:: bul(i)ti ara kün toγmiš // bušan(n)č (ara m(e)ngi k(e)lmiš* «человек печален, небо облачно; меж тех облаков выглянуло солнце, меж печалей пришла радость». Что касается отсутствия знака для гласного *i* в слове *bulit* во втором случае, то этот звук по своей позиции здесь является сверхкратким, а графическая невыраженность сверхкратких гласных в рунических текстах — явление типическое. Различия в графическом отражении одних и тех же слов в тексте книги также встречаются нередко (ср. варианты начертания слова *ara* в форме RA и ARA в этом же параграфе). Параграф XXXVI (*üküş (a)tl(i)γ ögr(ü)ncüng*

yooq qobi (a)il(i)y qorq(i)nčing yooq učruyuy qutung yooq) в переводе автора представлен следующим образом: «Много конных — радости нет, мало конных — горя нет (страшного нет). Нет высшего счастья» (с. 130–131). Этот перевод в основных чертах совпадает с переводом С.Е. Малова². Но необходимо заметить, что форма и семантика этого пассажа вполне прозрачны; в нем представлена типовая синтаксическая конструкция, состоящая из сочетания имени в форме принадлежности с модальным словом *yoq* (*ögrünčüng yoq*), значение которой установлено и разногласий не вызывает: «у тебя нет радости» (букв.: твоей радости нет)³, словосочетание же *üküš atlïy* является определением к имени *ögrünč*. Соответственно, предложение *üküš atlïy ögrünčüng yoq* не может иметь иного значения, кроме: «у тебя нет радости от [обладания] множеством лошадей» (букв.: у тебя нет многолошадной радости), и весь пассаж в переводе может быть представлен следующим образом: «у тебя нет радости от множества лошадей, у тебя нет печали из-за мало[численности] лошадей, у тебя нет удачливости (т.е. счастливого удела, жизненной силы), которой ты позволил бы покинуть тебя (букв.: улететь)». К интерпретации многих разночтений в тексте еще предстоит вернуться.

В целом необходимо подчеркнуть, что В.М. Яковлевым выполнена необходимая и весьма своевременная, в некоторых отношениях итоговая работа, благодаря которой вновь привлечено внимание к вопросам изучения одного из уникальных письменных памятников, происходящих из Восточного Туркестана — региона, историко-культурное значение которого в формировании культуры как сопредельных, так и более отдаленных областей в настоящее время не подвергается сомнению.

Л.Ю. Тугушева

² «Если и есть владельцы многих лошадей — тебе радости (в этом) нет, если и есть владельцы малого количества лошадей, тебе опасения нет! У тебя нет высокого (?) счастья» (Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.–Л., 1951. С. 88).

³ См.: Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.–Л., 1948. С. 59.

Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша) / Составление, перевод с санскрита, комментарий, исследование Е.П. Островской и В.И. Рудого. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. — 523 с.

Рецензируемая монография характеризует собой очередной и, на мой взгляд, весьма плодотворный этап возрождения в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН именно той проблематики, которая и принесла отечественной буддологической школе академика Ф.И. Щербатского мировую известность. Эта книга, как и ряд предшествующих монографических публикаций В.И. Рудого и Е.П. Островской, направлена на реализацию проекта изучения буддийской канонической философии на основе восьмитомного энциклопедического трактата «Абхидхармакоша», созданного классиком индийской религиозно-философской мысли Васубандху (IV–V вв.).

Чтобы по достоинству оценить не только результаты работы авторов монографии, но и степень приоритетности данного направления буддологических исследований, необходимо обратиться к истории вопроса. Замысел изучения «Абхидхармакоши» был окончательно сформулирован Ф.И. Щербатским в 1917 г., когда исключительная историко-культурная значимость этого фундаментального памятника была вполне осознана международным буддологическим сообществом.

Научный интерес к трактату Васубандху объяснялся как минимум тремя обстоятельствами. Во-первых, «Абхидхармакоша» суммировала в себе итоги исторического развития буддийской канонической философии как неотъемлемой компоненты историко-философского процесса в Индии эпохи древности и раннего средневековья. Именно в этом крупномасштабном тексте и обрела свое завершение теоретическое истолкование та совокупность идей, которая образует концептуальный каркас Трипитаки — санскритской версии буддийского канона, получившей распространение на Дальнем Востоке и в Тибете. Во-вторых, «Абхидхармакоша» входила в состав региональных канонических сводов — в так называемую китайскую Трипитаку и тибето-буддийский канон. И наконец, в-третьих,